

<Э. МЕЩЕРСКИЙ>

Краткий разбор и выдержки из «Философических писем»¹

ПИСЬМО I

Это письмо, служащее введением к произведению, было в достаточной мере оценено и не требует более подробного обозрения. Автор хотел, как он сам говорит, «выяснить точку зрения, с которой следует рассматривать мир христианский и то, что мы (русские) делаем в этом мире». Эта точка зрения — большая высота, преимущество «вероучения, основанного на верховном начале единства и прямой передачи истины в непрерывном преемстве ее служителей...» и т. д.

Таково на деле основание Православной Веры; но автор не так понимает дело, ибо, по его мнению:

«Влекомые роковой судьбой, мы отправились в презренную Византию, предмет презрения народов, в поисках за нравственным сводом, который должен был составить наше воспитание. Как раз перед тем честолюбивая душа (Фотий) исторг эту семью из вселенского братства; идею, так искаженную людскою страстью, мы восприняли...»

«Уединенные в нашей ереси, мы не воспринимали ничего происходящего в Европе...»

«Слабость наших верований или недостаточность нашего вероучения держала нас в стороне от всемирного движения, в котором развернулась и определилась социальная идея христианства, и отбросила нас в число народов, которым приходится воспользоваться вполне действием христианства лишь косвенно и с большим запозданием».

Что касается мнения автора о России, то следующие ссылки полностью его выражают:

«Мы живем в настоящем самом узком, без прошлого, без будущего, среди полного застоя...»

«Если мы хотим занять положение, подобное положению других образованных народов, мы должны в некотором роде вновь проделать у себя все воспитание человеческого рода...»

«У нас не существует внутреннего развития, естественного прогресса; новые идеи выметают старые, так как они не вытекают из последних и сваливаются неизвестно откуда».

Введение целиком состоит из подобных нелепостей.

ПИСЬМО II

Первых страниц второго письма не хватает в рукописи². Натыкаешься сразу на выпады против рабства в России, и по поводу этого на обвинения Православной Церкви. Примеры:

«Вам надо самим все создать, сударыня, включительно до воздуха, которым вам приходится дышать, до почвы, которую приходится попирать ногами. Это буквально так. Прислуживающие вам рабы, разве это не ваша атмосфера? Эти борозды, вырытые другими рабами в поте лица, разве это не та земля, которая вас носит?»

«И как много предметов, и сколько горя заключено в одном этом слове — раб! Вот заколдованный круг, в котором мы все бьемся, бессильные выйти из него! Вот ненавистный факт, о который мы все разбиваемся... Вот что поражает все наши воли, грязнит все наши доблести!»

«Эта ужасная язва, которая нас разъедает, где ее причина? В чем причина, что наиболее поразительная черта христианского общества как раз в том, от чего русский народ отказался как раз на лоне христианства? Откуда это извращенное у нас действие христианства? Я этого не знаю, но мне кажется, одно уже это могло бы заставить нас усомниться *в православии, которым мы кичимся...*»

«Почему русский народ впал в рабство лишь после того, как он стал христианским, а именно в царствование Годунова и Шуйского? Пусть Православная Церковь объяснит это явление. Пусть она скажет, почему она не подняла свой материнский голос против этого отвратительного злоупотребления!»

Остальное содержит только философские соображения о христианстве и доказательства в защиту откровения.

ПИСЬМО III

В третьем письме — ничего о политике или противного православию. Это ряд рассуждений из области метафизики, логики, морали, которые ведут к доказательству необходимости для человеческого разума подчиниться разуму божественному, вызывают к подъему души в область религиозной жизни. Всякая строка проповедует покорность, послушание, зависимость в нравственном отношении. Беспреданно встречаются выражения такого рода:

«Человек всю жизнь только и делает, что стремится чему-либо подчиниться... Вся наша действительность есть лишь последствие силы, которая побуждает нас занять место в общем порядке, в порядке зависимости... Разум человеческий силен лишь в силу своего подчинения...» и т. д.

ПИСЬМО IV

Это письмо, опять-таки целиком философское, составляет продолжение предыдущего. Вопросы социальные или чисто религиозные в нем не затронуты. Автор говорит главным образом о нравственной свободе, не отклоняясь от учения Православной Церкви.

ПИСЬМО V

И здесь точно так же одна только философия. Это комментарий католических философов к единству рода человеческого и к единству истин откровения, вечно хранимой в Традиции. Высказанные автором в этом письме религиозные идеи, за редкими исключениями, не отступают от духа православного учения.

ПИСЬМО VI

Шестое письмо, содержащее взгляды на философию истории, не вторгается в область политики и сводится к апологии римского католичества. Вслед за критикой протестантизма, от которой бы не отказалась и Православная Церковь, бросается в глаза следующее место:

«День, когда объединятся все христианские вероисповедания, будет тот, когда все *схизматические Церкви* решатся признать в покаянии и в уничтожении, во вретнице и посыпав голову пеплом, что, *отделившись от Церкви-Матери*, они далеко отбросили от себя эту возвышенную молитву Спасителя: *Отче святой, сохрани их во имя Твое, тех, кого Ты даровал Мне, да будут они едины, как Мы едины*. А папство, пусть оно и будет, как это утверждают, человеческим учреждением, как будто предметы такого порядка совершаются руками людей, — но разве в этом дело? Во всяком случае, несомненно, оно в свое время возникло, по существу, из настоящего духа христианства, и в настоящее время, оставаясь по-прежнему *видимым знаком единства*, оно служит еще и *знаком воссоединения*. Почему бы, руководствуясь этим, не *вручить ему первенства* над всеми христианскими обществами?...» и т. д.

ПИСЬМО VII

Продолжение того же. Политики нет. Философская оценка Моисея, Давида, Сократа, Эпикура, Марка Аврелия, Аристотеля, Магомета, Гомера. Рассуждения автора о Моисее и Давиде, по существу, согласуются с духом Церкви; суждение его о Магомете вызывает возражения. В заключение — новая выходка против России.

«Мы до сих пор жили обособленно; то, чему мы научились от других, осталось вне нас, как простое украшение, не проникая в глубину наших душ; в наши дни главенствующего общества так возросло его действие на остальную часть человеческого рода и так расширилось, что вскоре мы будем увлечены всемирным вихрем и телом и духом. Это несомненно: нам никак не удастся долго еще оставаться в нашем одиночестве. Сделаем же, что в наших силах, для расчистки путей нашим внукам...» и т. д.

ПИСЬМО VIII

Восьмое письмо как будто не закончено. Оно говорит о причащении и о Новом Завете, выставляя по отношению к последнему рискованную точку зрения и странные утверждения, не упоминая, впрочем, Православной Церкви или России. Достаточно привести следующее место:

«Когда Сын Божий говорил, что Он пошлет людям духов и что Он Сам пребудет среди них вечно, неужели Он помышлял об этой *книге*, составленной после Его смерти, *где худо ли, хорошо ли рассказано* об Его жизни и Его речах и собраны некоторые записи Его учеников? Мог ли Он полагать, что эта книга увековечит Его учение на земле? Конечно, не такова была Его мысль. Он хотел сказать, что после Него явятся люди, которые так вникнут в созерцание и изучение Его совершенств, которые так будут преисполнены Его учением и примером Его жизни, что нравственно они составят с Ним *одно целое*, что эти люди, следуя друг за другом из поколения в поколение, будут передавать из рук в руки всю Его мысль, все Его существо...» и т. д.

«...В настоящее время все основано на букве и подлинный голос воплощенного разума пребывает немым... и т. д. Нужно живое слово, которое видоизменяется по временам, странам и лицам...» и т. д.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Если попытаться определить дух этого сочинения путем обзора обнаруживающихся в нем различных направлений, то придешь к следующим заключениям. Общее и господствующее направление — *римско-католическое*; цель, по-видимому, более религиозная, нежели политическая, и скорее умозрительная, нежели догматическая.

Революционные принципы нигде не получают открытого выражения. *Либерализм* вытекает из совокупности суждений о России и явно выступает в хорошо известных местах первого письма и в приведенных здесь также отрывках второго.

Философские и религиозные взгляды автора подходят ближе ко взглядам сенсимонистов, *обратившихся к христианству*, и идеям Ламенэ, Бюшэ, Балланша и Экштейна, чем к школе де Местра, Бональда, Ботэна или выдающихся немецких католических писателей. Так, одно место в письме V* по поводу бессмертия души и превознесение автором Магомета — в пись-

---

* «Пусть я буду жить сто тысяч лет после того, что я называю смертью и что есть лишь явление, не связанное с моим духовным существованием, *отсюда еще далеко до вечности*... Если вечная жизнь есть только награда за совершенную жизнь, как может <она оказаться заключением существования, протекшего в грехе?> и т. д.

мах VI и VII* — отзываются сенсимонизмом. Но основа философской системы автора все же христианская и мнения неправовверные прорываются в некоторых выражениях его мысли, в некоторых выводах и в некоторых приложениях; есть и такие, которые могли бы быть отвергнуты и римской догматикой. В конце концов, следов политического учения сенсимонистов в письмах этих не обнаруживается.

---

* Автор оценивает Магомета как одного из тех, кто более всего способствовал осуществлению плана, предначертанного «божественною мудростью для спасения рода человеческого» (п. VI). И в другом месте: «В общем историческом развитии религии откровения религия Магомета непременно должна рассматриваться как одна из ее затей» (п. VII).